

Коллегия палаты по патентным спорам в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 09.08.2010, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 65615, поданное ООО “КАМАЗэнергоремонт” (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 65615 на полезную модель “Осветительное устройство” выдан по заявке №2007114098/22 с приоритетом от 13.04.2007. В настоящее время исключительное право на полезную модель принадлежит ООО “СветТехСервис”, RU (далее – патентообладатель).

Патент Российской Федерации на полезную модель №65615 “Осветительное устройство” выдан со следующей формулой:

“1. Осветительное устройство для трубчатых ламп, содержащее два продольных рефлектора, между которыми расположен продольный корпус П-образной формы, обращенный вниз, в котором смонтирован блок пускорегулирующей аппаратуры, торцевые панели с устройствами для крепления ламподержателей, отличающееся тем, что основание корпуса закрыто снизу продольной светоотражающей полосой.

2. Осветительное устройство по п.1, отличающееся тем, что светоотражающая полоса выполнена из металла с возможностью крепления враспор к корпусу.”

Против выдачи данного патента в палату по патентным спорам в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 Кодекса поступило возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности “новизна”.

В подтверждение данного мнения к возражению приложены следующие материалы:

- ТУ 16-676.055-84 “Светильники потолочные с одной и более разрядными лампами низкого давления”, на 44 л. (далее – [1]);
- Фотографии светильников, на 21 л. (далее – [2]);
- патентный документ RU 19409 U1, 21.03.2001, на 6 л. (далее – [3]);
- Е.А. Лесман “Освещение административных зданий и помещений”, на 90 л. (далее – [4]).

Материалы возражения в установленном порядке были направлены в адрес патентообладателя.

На заседании коллегии палаты по патентным спорам 08.12.2010 патентообладателем был представлен отзыв по мотивам возражения, в котором указывается, что “... сравнительный анализ решений, известных из источников информации, представленных лицом, подавшим возражение, и решения по оспариваемому патенту показал, что в уровне техники на дату приоритета оспариваемого патента не были известны средства, которым были бы присущи все содержащиеся в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту существенные признаки, включая характеристику назначения...” По мнению патентообладателя, источники информации [1] и [4] “не могут быть приняты во внимание, поскольку в данных источниках не отражено функциональное назначение элементов конструкций ламп... Кроме того, отсутствует и описание конструкций, а схемы ламп приведены достаточно условные...”, а осветительным устройствам, представленным на фотографиях [2], не присущи признаки “основание корпуса закрыто снизу продольной светоотражающей полосой” и “торцевые панели с устройствами для крепления ламподержателей”.

Относительно устройства по патентному документу [3], патентообладателем отмечено, что ему не присущи признаки “рефлектор” и “корпус П-образной формы”.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения, палата по патентным спорам находит доводы, изложенные в возражении, неубедительными.

С учетом даты поступления заявки, по которой был выдан оспариваемый патент (13.04.2007), правовая база для оценки соответствия полезной модели по указанному патенту условиям патентоспособности включает Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-І, с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации” от 07.02.2003 № 22 – ФЗ (далее – Закон), Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на полезную модель, утвержденные приказом Роспатента от 06.06.2003 №83, и зарегистрированные в Министерстве юстиции Российской Федерации 30.06.2003 № 4845 (далее – Правила ПМ), и Правила ППС.

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона, объем правовой охраны, предоставляемой патентом на полезную модель, определяется ее формулой.

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона, полезная модель признается соответствующей условиям патентоспособности, если она является новой и промышленно применимой. Полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает ставшие общедоступными до даты приоритета полезной модели опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, а также сведения об их применении в Российской Федерации. В уровень техники также включаются при условии их более раннего приоритета все поданные в Российской Федерации другими лицами заявки на изобретения и полезные модели, с документами которых вправе ознакомиться любое лицо, и запатентованные в Российской Федерации изобретения и полезные модели.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 2.1 Правил ПМ, полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности “новизна”, если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения.

Уровень техники включает ставшие общедоступными до даты приоритета

полезной модели опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, а также сведения об их применении в Российской Федерации. В уровень техники также включаются при условии их более раннего приоритета все поданные в Российской Федерации другими лицами заявки на изобретения и полезные модели, с документами которых вправе ознакомиться любое лицо и запатентованные в Российской Федерации изобретения и полезные модели.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 19.3 Правил ПМ, при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 19.3 Правил ПМ, датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, является:

- для опубликованных патентных документов - указанная на них дата опубликования;
- для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР - указанная на них дата подписания в печать;
- для нормативно-технической документации - дата ее регистрации в уполномоченном на это органе;
- для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования на территории Российской Федерации, - документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

При анализе доводов возражения и отзыва патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности “новизна”, установлено следующее.

Осветительное устройство для трубчатых ламп по формуле полезной модели по оспариваемому патенту характеризуется следующей совокупностью

существенных признаков:

- наличие двух продольных рефлекторов;
- наличие продольного корпуса;
- продольный корпус имеет П-образную форму;
- продольный корпус расположен между двумя продольными рефлекторами;
- продольный корпус обращен вниз (данный признак имманентно присущ всем осветительным устройствам подобного типа, т.к. они подвешиваются к потолку);
- в продольном корпусе смонтирован блок пускорегулирующей аппаратуры;
- наличие торцевых панелей с устройствами для крепления ламподержателей;
- основание корпуса закрыто снизу продольной светоотражающей полосой.

В отношении ТУ 16-676.055-84 [1] необходимо отметить следующее. Поскольку ТУ датированы 1984 годом, они являются общедоступным источником информации.

Однако, сведения о конструкции осветительных устройств в ТУ [1] представлены в самом общем виде. Из нескольких светотехнических схем светильников и указания в таблицах на наличие диффузного отражателя, экранирующей решетки и рассеивателя невозможно сделать вывод о конкретном конструктивном выполнении указанных светильников. Нет сведений о месте расположения блока пускорегулирующей аппаратуры, о наличии торцевых панелей с устройствами для крепления ламподержателей и о наличии светоотражающей полосы, закрывающей продольный корпус.

Следует отметить, что признак “рефлектор” в формуле полезной модели по оспариваемому патенту не идентичен признаку “диффузный отражатель” из ТУ [1].

Из уровня техники известно:

Рефлектор – 1) Элемент направленной антенны (металлический провод, стержень, диск и др.) располагаемый сзади основного излучателя. Служит для концентрации принимаемой или излучаемой электромагнитной энергии в требуемом направлении. Длина рефлектора выбирается немного больше ? длины рабочей волны. 2) Металлическое или стеклянное вогнутое зеркало для отражения электромагнитного излучения (например, света) (Политехнический словарь, М., Советская энциклопедия, 1989).

Диффузный отражатель – поверхность, неровности которой столь велики в сравнении с длинами волн падающей радиации, что отраженные ею лучи посылаются по многим направлениям.

Следовательно, диффузный отражатель, в отличие от рефлектора, не имеет зеркальной поверхности. Осветительное устройство с диффузным отражателем перераспределяет световой поток лампы, не создавая изображения светящегося тела. Внутренняя поверхность диффузного отражателя отражает свет по всем направлениям полупространства. Благодаря многократным отражениям света, возникающим внутри диффузных осветительных устройств, их КПД не может достигнуть значений, характерных для КПД осветительных устройств с рефлектором.

Таким образом, сравнение всей совокупности признаков, приведенных в ТУ [1] и в формуле полезной модели по оспариваемому патенту, показало, что в данном источнике информации присутствуют сведения о следующих признаках, присущих устройству по оспариваемому патенту:

- наличие двух продольных отражателей;
- наличие продольного корпуса;
- продольный корпус расположен между двумя продольными отражателями.

При этом, в ТУ [1] отсутствуют сведения о следующих признаках полезной модели по оспариваемому патенту:

- отражатели выполнены в виде рефлекторов (в устройстве по ТУ отражатели являются диффузными, т.е. их внутренняя поверхность отражает свет

по всем направлениям);

- продольный корпус имеет П-образную форму (на светотехнических схемах светильников, представленных в ТУ, корпус имеет форму трапеции);

- в продольном корпусе смонтирован блок пускорегулирующей аппаратуры;

- наличие торцевых панелей с устройствами для крепления ламподержателей;

- основание корпуса закрыто снизу продольной светоотражающей полосой.

Сравнение всей совокупности признаков, приведенных в патентном документе [3] и в формуле полезной модели по оспариваемому патенту, показало, что в данном источнике информации представлены сведения о светильнике с люминесцентными лампами и присутствуют сведения о следующих признаках, присущих устройству по оспариваемому патенту:

- наличие продольного корпуса;

- в продольном корпусе смонтирован блок пускорегулирующей аппаратуры;

- наличие торцевых панелей с устройствами для крепления ламподержателей;

- основание корпуса закрыто снизу продольной светоотражающей полосой.

При этом, в патентном документе [3] отсутствуют сведения о следующих признаках полезной модели по оспариваемому патенту:

- наличие двух продольных отражателей (продольные края корпуса в данном патенте не отражают свет, а предназначены для установки рассеивателя);

- выполнение отражателей в виде рефлекторов;

- продольный корпус имеет П-образную форму;

- продольный корпус расположен между двумя продольными отражателями.

Следует отметить, что можно согласиться с мнением, содержащемся в

отзыве на возражение, что выполнение корпуса П-образной формы обеспечивает возможность крепления светоотражающей полосы враспор к корпусу, что в свою очередь обеспечивает жесткость заявленной конструкции.

В отношении источника информации [4] необходимо отметить следующее. В указанном источнике (стр.19, рис. 6) представлены конструктивные схемы некоторых светильников. Однако, из указанных схем невозможно сделать вывод о наличии или отсутствии следующих признаков, присущих устройству по оспариваемой полезной модели:

- наличие двух продольных отражателей;
- выполнение отражателей в виде рефлекторов;
- продольный корпус П-образной формы расположен между двумя продольными отражателями;
- в продольном корпусе П-образной формы смонтирован блок пускорегулирующей аппаратуры;
- наличие торцевых панелей с устройствами для крепления ламподержателей;
- основание корпуса закрыто снизу продольной светоотражающей полосой.

Что касается фотографий светильников [2], то здесь необходимо подчеркнуть, что фотографии сами по себе (вне какого-либо печатного издания) не являются источником информации. Можно видеть, что на указанных фотографиях [2] (сфотографированные изделия были показаны членам коллегии) представлены светильники 2-х видов (в Приложении 2 – изготовленные в соответствии с ОСТ 16.0.535 044-79, в Приложении 3 – изготовленные в соответствии с ТУ 16-676.055-84, соответственно). Однако, факт открытого использования указанных светильников на территории Российской Федерации до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту не подтвержден никакими документами (не представлены договоры купли-продажи, банковские платежные поручения, счета-фактуры, товарно-транспортные накладные).

Кроме того, можно согласиться с мнением, содержащемся в отзыве на возражение, что признак оспариваемой полезной модели “основание корпуса закрыто снизу продольной светоотражающей полосой” не присущ



изображенным на фотографиях [2] устройствам. Можно видеть, что крышка корпуса указанных устройств имеет ряд отверстий, которые не могут отражать падающий на них свет. Данные отверстия предназначены для охлаждения блока пускорегулирующей аппаратуры, а сама крышка несет только декоративную функцию.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что лицом, подавшим возражение, не представлено сведений о средствах, содержащих все существенные признаки оспариваемой полезной модели.

Таким образом, в возражении не представлены доводы, позволяющие сделать вывод о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности “новизна”.

Что касается корреспонденции от лица, подавшего возражение, поступившей в Роспатент 21.01.2011, то здесь необходимо отметить следующее.

Действительно, в описании оспариваемой полезной модели существует указание на то, что “рефлекторы 2 и полоса 7 выполнены из металла и окрашены в белый цвет”, и, следовательно, поверхность рефлектора не может быть зеркальной. Однако, признак нанесения на рефлектор краски отсутствует в формуле оспариваемой полезной модели. Таким образом, в данном случае формула полезной модели не основана на ее описании.

Поскольку объем правовой охраны определяется формулой (см. пункт 4 статьи 3 Закона), к анализу был принят признак, содержащийся в формуле полезной модели.

Остальные доводы технического характера, приведенные в указанной корреспонденции, были рассмотрены выше в данном решении.

В отношении мнения лица, подавшего возражение, о лицах, которые могут входить в состав коллегии палаты по патентным спорам, необходимо отметить, что согласно пункту 4.1 Правил ППС, состав коллегии утверждается председателем палаты по патентным спорам, который может входить в состав коллегии. Таким образом, в Правилах ППС не содержатся нормы, ограничивающие список работников ППС, которые могут быть членами коллегии.

При этом, перед началом заседания, сторонам была предоставлена возможность подать ходатайство об отводе кого-либо из членов коллегии, либо всего состава коллегии в целом. Такое ходатайство от представителя лица, подавшего возражение, не поступало.

Что касается вопросов, заданных членами коллегии представителю лица, подавшего возражение, то они были продиктованы исключительно необходимостью уяснения того, какие именно материалы предоставлены в качестве общедоступных источников информации, а какие относились к установлению факта открытого использования.

Учитывая изложенное, Палата по патентным спорам решила:

**отказать в удовлетворении возражения, поступившего 09.08.2010, патент Российской Федерации на полезную модель № 65615 оставить в силе.**